

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ НА ЦИФРОВУЮ ВАЛЮТУ

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF JUDICIAL PROTECTION OF VIOLATED RIGHTS TO DIGITAL CURRENCY

A. Amirkhanov

Summary. The article examines the positions developed in the judicial practice of both domestic and foreign courts, including the analysis of scientific works of various researchers of digital currency as an object of civil turnover. The study showed that the main way of judicial protection of violated civil rights to digital currency is to file lawsuits for recovery of unjustified enrichment and the use of the principle of general tort. The author also came to the conclusion that criminal proceedings are also effectively able to lead to the restoration of violated rights. It can be argued that the effectiveness of existing legal protection mechanisms and their application in digital currency disputes is gradually increasing. However, the execution of judicial acts regarding the natural return of digital currency without replacing the method of execution is difficult.

Keywords: digital currency, cryptocurrency, electronic currency, judicial protection, civil turnover, judicial practice.

Амирханов Амирхан Магомедович

Аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва
zenit2008_1@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены позиции, выработанные в судебной практике как отечественных, так и зарубежных судов, в том числе проведен анализ научных трудов различных исследователей цифровой валюты как объекта гражданского оборота. Исследование показало, что основным способом судебной защиты нарушенных гражданских прав на цифровую валюту является подача исков о взыскании неосновательного обогащения и использование принципа генерального деликта. Также автор пришел к выводу, что уголовное судопроизводство также эффективно способно привести к восстановлению нарушенных прав. Можно утверждать, что эффективность существующих механизмов правовой защиты и их применение в спорах о цифровой валюте постепенно повышается. Однако, исполнение судебных актов в части натурального возврата цифровой валюты без замены способа исполнения является затруднительным.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, электронная валюта, судебная защита, гражданский оборот, судебная практика.

Современные вызовы, стоящие перед государством, требуют своевременного реагирования не только в экономической, но и в правовой сферах. Отечественная правовая система подвергается существенным изменениям, вызванным влиянием как международных тенденций, так и внутригосударственных процессов.

С момента развития и увеличения оборота цифровой валюты государством предприняты шаги по приданию ей правового режима. До недавних изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ), по сути, единственным нормативно-правовым актом, регулировавшим оборот цифровой валюты, являлся Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — 259-ФЗ).

Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 13 июля 2023 года принят Федеральный закон № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, части второй и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Уже 24.07.2023 перечень объектов гражданских прав расширен путем включения в него понятия «цифровой рубль».

Между тем, из толкования ст. 128 ГК РФ и фразы «в том числе» следует, что цифровой рубль является видом безналичных денежных средств, которые, в свою очередь, к понятию, закрепленному в ч. 3 ст. 1 259-ФЗ не относятся.

Соотношение понятий «цифровой рубль», «цифровая валюта», «криптовалюта» не носит проблемный характер. Стоит в указанной части согласиться с позицией Ефимовой Л.Г.: «поэтому обоснован вывод, что цифровая валюта — это наиболее общее понятие, а криптовалюту следует считать разновидностью цифровой валюты, особенностями которой является использование технологии блокчейн и технологии асимметричного криптографического шифрования». При этом профессор указывает на формальные отличия между обозначенными объектами, в связи с чем 259-ФЗ к обращению цифрового рубля не применяется [1].

Следовательно, законодатель занял четкую позицию по вопросу соотношения цифрового рубля и цифровой валюты. На текущий момент в перечне объектов гражданских прав цифровая валюта не значится, что само по себе не лишает субъектов гражданского оборота защищать свои права на нее. Указанное связано с её экономической ценностью и способностью выступать в качестве платежного средства, объекта инвестиционной деятельности, а также средства обмена.

Право лиц на судебную защиту основано на положениях ст. 46 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ), согласно которой в государстве гарантируется судебная защита прав и свобод не только физических лиц, но и организаций.

Однако, ч. 6 ст. 14 259-ФЗ предусмотрено, что требования лиц, которые не вправе использовать цифровую валюту в качестве средства платежа, связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством РФ о налогах и сборах. Очевидно, что указанная норма была введена с целью побудить владельцев цифровой валюты выйти из тени и задекларировать ее в порядке, предусмотренном законодательством.

Вышеуказанные положения уже реализуются на практике, что подтверждается, к примеру, апелляционным определением Московского городского суда от 20.10.2022 по делу № 33-41465/2022, решением Мещанского районного суда города Москвы от 29.11.2021 по делу № 2-5221/2021.

По мнению ряда авторов, подход законодателя по ограничению права на юрисдикционную форму защиты влечет к сужению её возможностей [2]. Также о проблемах смешения отраслевого регулирования указано Абрамовой Е.Н., что, в свою очередь, еще в большей степени ограничивает возможности участников гражданского оборота по защите нарушенных прав [3].

Ранее заложенный в 2017 году арбитражными судами Московского округа подход об определении цифровой валюты в качестве иного имущества поддержан судами и в 2023 году, что подтверждается релевантной судебной практикой.

Так, в постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2023 N 18АП-2222/2023 по делу N А07-18385/2020 содержится вывод суда о наличии выраженной имущественной ценности цифровой валюты, в результате чего отнес ее к иному имуществу, распространив положения ст. 128 ГК РФ на указанный объект.

Предметно рассматривая судебную практику о защите прав на цифровую валюту, можно обнаружить, что истцы пользуются различными способами защиты, среди которых большинство связано с подачей кондикционных и деликтных исков. Указанное связано с особенностью правовой природы цифровой валюты и видится обоснованным способом защиты нарушенных прав.

Действительно, вопрос правовой природы рассматриваемого объекта являлся и продолжает оставаться предметом широкой дискуссии ученых правоведов, предлагавших различные подходы правового регулирования отношений по обороту цифровой валюты.

К примеру, Гусева А.А. со ссылкой на Савельева А.И. рассуждает о невозможности возникновения вещных прав в отношении криптовалюты (цифровой валюты) [4]. При этом Рожкова М.А. также со ссылкой на Савельева А.И. указывает на невозможность отнесения цифровой валюты к обязательственному имущественному праву (право требования) [5].

Таким образом, вопрос о способе защиты в контексте требования, направленного к суду, разрешается исходя из особенностей правовой природы и правового режима цифровой валюты.

Учитывая природу виндикационных и негаторных исков, такие способы защиты нарушенных прав на цифровую валюту также не могут быть применены на практике, поскольку нельзя достоверно установить лиц, как ею владеющих, так и посягающих на нее, а необратимость транзакций ставит крест на возможности её возврата. Фактически аналогичный по смыслу вывод содержится в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2020 по делу № А40-164942/2019.

Следовательно, эффективным способом защиты прав на цифровую валюту должна выступать кондикция, допускаящая, в том числе субсидиарное применение деликтного иска [6].

Между тем, большинство рассмотренных судебных дел заканчивались отказом в удовлетворении исковых требований, что свидетельствует о трудностях в реализации как положений о праве на судебную защиту (ст. ст. 4, 46 Конституции РФ), так и основных принципов эффективности и исполнимости судебных актов.

Основные проблемы возникали у истцов в процессе доказывания обстоятельств неосновательного обогащения, а именно фактов принадлежности цифровой валюты и отсутствия правовых оснований её приобретения ответчиками [7]. Поскольку предмет доказывания по спорам из неосновательного обогащения не позволяет исключить тот или иной аспект судебного дела, одно лишь факта перевода цифровой валюты недостаточно для защиты нарушенных прав.

При этом на практике можно преодолеть децентрализованный и анонимный характер блокчейн, как электронной информационной системы, посредством, к примеру, истребования сведений у владельцев кошельков, налоговых органов, а также признания сделок по перечислению денежных средств недействительными [8].

Что касается сделок, совершаемых посредством иностранных электронных платформ, необходимо учитывать возможные риски, связанные с их легализацией в рамках российского права.

Так, апелляционным определением от 23.03.2023 № 33-6505/2023 по делу № 2-1920/2022 Санкт-Петербургский городской суд оставил без изменения решение суда первой инстанции об удовлетворении иска о взыскании неосновательного обогащения, указав на неприменение положений о сделках относительно иностранной платформы LocalBitcoins (Финляндия).

Интересна позиция суда по вопросу непризнания цифровой валюты, оборот которой осуществляется посредством иностранного оператора, не включенного в российский реестр, объектом гражданского права России [9].

Автор не может согласиться с изложенной в судебном акте позицией суда апелляционной инстанции, поскольку от того, обращается объект на территории Российской Федерации или на территории иностранного государства, не зависит сам факт его признания таковым и распространения на него положений ст. 128 ГК РФ.

Если сторонами сделки являются граждане РФ, действия совершаются фактически на территории РФ, то необходимо руководствоваться концепцией Закона наиболее тесной связи (Proper Law) и распространять на такие сделки положения п. 9 ст. 1211 ГК РФ [10].

В противном случае, учитывая, что подавляющее большинство сделок совершается на иностранных электронных платформах, такой подход судов приведет к невозможности признания цифровой валюты объектом гражданских прав практически в каждой совершенной сделке, а также к невозможности дальнейшей судебной защиты нарушенных прав её владельцев.

Возвращаясь к теме способов судебной защиты прав на цифровую валюту необходимо рассмотреть также и принцип генерального деликта, так как само причинение вреда уже может служить основанием возникновения права на деликтный иск.

Возможность использования такого способа гражданско-правовой защиты прав на цифровую валюту исследовалась в науке до принятия 259-ФЗ. Среди исследователей можно выделить Саженова А.В., по мнению которого инструментарий ст. 1082 ГК РФ позволяет эффективно защищать свои права, выбирая как возмещение вреда в натуре, влекущее возврат цифровой валюты, так и причиненных убытков [11].

Большинство таких исков рассмотрено судами в рамках уголовного судопроизводства, что обусловлено ха-

рактером возможного посягательства на цифровую валюту в силу её нематериальной природы.

Зарубежный опыт применения положений деликтного права свидетельствует об отрицательной практике по удовлетворению заявленных требований. Сама по себе возможность заявления таких исков не вызывает правовых споров. Между тем, истцы сталкиваются с аналогичными проблемами по доказыванию всех юридически значимых обстоятельств [12].

В странах общего права основной причиной отказа в удовлетворении заявленных требований выступает так называемая концепция разумной заботы (duty of care) при осуществлении деятельности на электронных платформах.

В действительности, распространенная практика различных бирж по переложению ответственности на самих пользователей при их регистрации исключает в будущем требования к самой бирже в случае причинения ущерба в результате, к примеру, технической ошибки на стороне оператора.

Суды в таком случае со ссылкой на пользовательские положения, принятые участниками платформ при регистрации, отказывают истцам в защите нарушенного права, поскольку последние не проявили достаточную и разумную заботу по сохранению цифровой валюты. К примеру, в одном из рассмотренных дел суд прямо указал на возможность пользователя вывести цифровую валюту с платформы на свой кошелек, которой последний не воспользовался [13].

С учетом рискованного характера сделок с цифровой валютой применение такого подхода видится обоснованным. В любом случае лица, осуществляющие деятельность в указанной сфере, понимают и осознают специфику обращения такого объекта, должны учитывать риски при совершении сделок. Как правило, такая деятельность направлена на получение прибыли и не связана с какими-либо благотворительными и социально важными целями.

В странах континентального права для защиты прав на цифровую валюту путем подачи деликтного иска необходимо доказать наличие в деянии всех необходимых элементов так называемого в России состава гражданского правонарушения (corpus delicti).

Интерес также вызывает и подход французских судов к определению как природы самой цифровой валюты, так и отношений по её обращению. Коммерческий суд Нантера, определив биткоин в качестве фиатных денежных средств, квалифицировал отношения по передаче 1000 единиц цифровой валюты в качестве потребительского кредита.

Исходя из указанной квалификации природы цифровой валюты и отношений контрагентов, суд пришел к выводу о том, что она принадлежит заемщику точно также, как акции принадлежат акционерам [14].

Указанный подход также позволит применять в спорах о защите прав на цифровую валюту как кондикцию в конструкции недолжно уплаченного (ст. ст. 1376-1381 ФГК), так и деликтный иск (ст. ст. 1382-1383 ФГК), что с учетом хорошо развитого во французской правовой доктрине принципа генерального деликта будет способствовать реализации принципа эффективной судебной защиты.

Конечно, практика иностранных судов как континентального, так и англо-саксонского права разнообразнее подходит к решению задач защиты нарушенных прав. Ситуация в европейских странах фактически совпадает с той, что складывается в Российской Федерации.

Таким образом, в настоящее время можно утверждать, что в отечественной практике сложился подход по защите прав на цифровую валюту путем подачи кондикционного и деликтного исков, в том числе при использовании мер защиты уголовно-правового характера.

Несмотря на фактическую невозможность физического возврата цифровой валюты, особенности её обращения и нематериальную природу, постепенно повышается эффективность использования имеющихся механизмов эффективной защиты нарушенных прав.

Между тем, осознание необходимости развития не только механизмов судебной защиты в узком смысле, но и механизмов реализации судебных актов требует развития как технических средств, так и правовых положений по повышению эффективности реального исполнения и восстановления прав. К сожалению, реализация положений законодательного регулирования стадии исполнения судебных актов на сегодняшний затруждена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефимова Л.Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // *Цивилист*. 2022. N 4. С. 6–15.
2. Гусева А.А. Объект виндикации: проблемы правоприменения // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. N 4. С. 76–93.
3. Абрамова Е.Н. К вопросу о понятии криптовалюты: проблемы терминологии и формирования дефиниции // *Банковское право*. 2021. N 2. С. 19–27.
4. Амелин Р.В., Чаннов С.Е. Эволюция права под воздействием цифровых технологий. Москва: НОРМА, 2023. 280 с.
5. Рожкова М.А. Право в сфере Интернета: сборник статей / М.З. Али, Д.В. Афанасьев, В.А. Белов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018. 528 с.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 N 44-КГ20-17-К7, 2-2886/2019: // URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=9DE864823846BBE7D31737D4D9AF48CC&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g6&ts=2077316945858701185&base=ARB&n=657432&rnd=tk34kw#hOpPipToNwNs69251> (дата обращения: 07.09.2023).
7. Решение Адлерского районного суда Краснодарского края от 05.06.2023 по делу N 2-2997/2023 // URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=TadPipTIBzlyqglR&cacheid=06959AA2CE8232D4E618661CCBA6249C&mode=splus&rnd=tk34kw&base=AOUG&n=8141768#FqwpiptUzxiWJKAm> (дата обращения: 08.09.2023).
8. LegalTech в сфере предпринимательской деятельности: монография / Р.Н. Адельшин, Е.И. Андреева, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И.В. Ершова, О.В. Сушкова. Москва: Проспект, 2023. 200 с.
9. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.03.2023 № 33-6505/2023 по делу № 2-1920/2022. // URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=TadPipTIBzlyqglR&cacheid=71F2553B39881BBAE3F6F6DC06385F63&mode=splus&rnd=tk34kw&base=AOSZ&n=5552999#pGKqipTmvQHWvfop> (дата обращения: 10.09.2023).
10. Кузьменков М.Ю. Коллизионное регулирование оборота цифровых прав // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. N 3. С. 152–159.
11. Саженов А.В. Криптовалюты как новый вид бесстелесных вещей // *Современные информационные технологии и право: монография / Московский госуниверситет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет / отв. ред. Е.Б. Лаутс. М.: Статут, 2019. С. 157–180.*
12. Terpin v. AT&T Mobility, LLC [2019], Order Granting, in Part, and Denying in Part, Defendant's Motion to Dismiss [14]; And Denying Defendant's Motion to Strike [15] <https://www.leagle.com/decision/infcco20190722561> (дата обращения: 13.09.2023).
13. Calif. App. Court (1st Dist) Rejects Claims Against Digital Currency Exchange Regarding Unsupported Currency. // URL: <https://consumerfsblog.com/2020/08/calif-app-court-1st-dist-rejects-claims-against-digital-currency-exchange-regarding-unsupported-currency/> (дата обращения: 13.09.2023).
14. La justice française assimile le bitcoin à de la monnaie // URL: <https://www.lesechos.fr/finance-marches/banque-assurances/la-justice-francaise-assimile-le-bitcoin-a-de-la-monnaie-1182460> (дата обращения: 28.09.2023).

© Амирханов Амирхан Магомедович (zenit2008_1@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»